

Александр Обухов

Красный Дьявол в голубом небе

Этот удивительный человек прошёл через ад Великой Отечественной войны и прожил 97 лет. Почему же о лётчике-истребителе Иване Фёдорове почти не упоминали в советское время и вспомнили лишь недавно?

Нашёл свою судьбу

Родился будущий советский ас в феврале 1914 года на полпути между хутором Харьковка и станицей Каменской Области Войска Донского, в соляном озере, где трудилась его мать. В годы революции и гражданской войны постигал «университеты» среди беспризорников. Надежда на одни только свои собственные силы наложила отпечаток на всю дальнейшую жизнь Ивана.

В девять лет он взялся за ум и к 1928 году окончил первую ступень школы (пять классов). Затем были рабфак, школа ФЗУ, первый курс Луганского пединститута. Одновременно работал слесарем, помощником машиниста и машинистом маневренного паровоза.

В 1932 году его как ударника производства направили в II-ю школу военных пилотов. 1937

год молодой лётчик, командир звена, встретил в небе Испании. Повоевал не только с франкистами, но и с немецкими пилотами из авиалегииона «Кондор», направленного Гитлером на помощь митежникам.

Получил два ордена Красного Знамени. Командование сообщило Фёдорову, что по возвращении на Родину его ждёт Золотая Звезда Героя.

Железный крест от... Гитлера

Вернувшись из Испании свыше ста советских лётчиков, артиллеристов, пехотинцев и моряков были приглашены на банкет в Кремль. К каждому прикрепили сотрудника НКВД.

Рядом с Фёдоровым оказался «не нюхавший пороха» нагловатый тип, который после двух-трёх тостов стал заирать лётчика. Ни слова не

говорю, военлёт на-
нёс ему короткий
удар правой рукой.
Возникла потасовка;
организатором объ-
являл Фёдоров.

Назавтра лётчика
вызвали к началь-
нику Генерального
штаба по авиации
Я. Смушкевичу.
«Слушай, Иван, —
объяснил Смуш-
кевич, — воевал ты
геройски, а теперь
ещё насмарку. Ни о
каком звании Героя
нет и речи. А НКВД
на тебя завёл особую
папку». Теперь упо-
мянуть о Фёдорове и его подвигах в печати было
запрещено.

Наступил 1939 год, а вместе с ним и подписа-
ние советско-германского пакта о ненападении.
И тут об Илане Евграфовиче вспомнили.

«Перед Великой Отечественной войной не-
сколько немецких лётчиков более трёх месяцев
испытывали, а затем облётывали нашу авиатехни-
ку, — вспоминал он. — Главным образом истре-
бители. Наш визит был ответным. Разрешили
посетить в Германию только четверым: мне, Сте-
фановскому, Супруну и Викторovu. И мы, при-
быв в Берлин, в темпе испытали всё, что нам
было предложено немецкой стороной: самолёты
Мессершмитта, Хейнкеля, Юнкерса, Дорнье. На
прощальном банкете Гитлер вручил нам награ-
ды. Я получил железный крест...»

Как же лётчик поступил с фашистской награ-
дой, которой фюрер хотел усыпить бдительность
не только советского спеша, но и его начальства?

Фёдоров вырезал для неё углубление в под-
шлемке сапога и «подировал» крест при ходьбе,
так что тот не стёрся.

Начальство же отправило лётчика от греха
подальше — в новую командировку, в Китай, в

ЛАИТ-3

город Кульджа, где располагался авиазавод по
сборке самолётов И-15 и И-16.

Полшага до трибунала

Начало войны Иван Евграфович встретил в
Горьком, где испытывал самолёты Лавочкина и
Поликарпова. Направить его на фронт отказы-
вались.

Тогда в его голове родился дерзкий план. На
опытной машине ЛАИТ-3 Фёдоров сделал три
мёртвые петли с заходом под мост над Окой. Та-
кого трюка ещё не было! И теперь его должны
были в наказание отправить на фронт.

Но случилось непредвиденное. Охрана моста,
решив, что лихач может разрушить мост, откры-
ла огонь на поражение. Лётчик понял: садиться
нельзя. Убрал шасси, на малой высоте сделал
замедленную «бочку» и перелетел по радио: «Ждите
по окончании войны, если останусь жив».

На оставшемся топливе дотянул без карты
400 км до Монино. А дальше был Клин, аэро-
дром 3-й воздушной армии. Чтобы привлечь
внимание командующего М.М. Громова, лётчик
десять минут выполнил фигуры высшего пило-
тажа. А сев, увидел, что к самолёту направляется

Штрафники Фёдорова сбили 300 самолётов противника, но эти победы им не засчитывали. Эти самолёты в штабе расписывали по другим полкам

ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

«кадиллак» Громова. Вместе с ним из машины вышли Байдуков, Юмашев и Вахмистров. Фёдоров доложил всё без утайки, Громов покачал головой и сказал: «Нуте-с, будем разбираться, особысты о вас уже сообщили». И не стал отдавать Фёдорова под трибунал. Так лётчик остался в 3-й воздушной армии и стал воевать на Калининском фронте.

Командир штрафников

Фёдоров сразу показал, на что способен. На своём опытном ЛАГГ-3 он в первый же день сбил два «юнкерса». Всего же за полтора месяца он сбил 18 самолётов! В то время Звезду Героя вручали за 12–16. Однако Фёдорову, несмотря на представления Громова, звание Героя не давали. Но как отмечать его победы? Вместо звания Героя Фёдоров получил четыре ордена Отечественной войны I степени и один орден Отечественной войны II степени (!). Приказом Главкома за № 067 от 23 октября 1942 года лётчик был назначен командиром 157-го истребительного авиаполка, а в апреле 1943 года — командиром 273-й авиадивизии.

Особо надо сказать о том, как Иван Елграфович стал командовать группой лётчиков-штрафников. Ни в многотомной истории Великой Отечественной войны, ни в монографиях вы не найдёте упоминания о лётчиках-штрафниках. Как известно, создание воинских подразделений штрафников происходило на основании приказа Наркомата обороны № 227 от 28 июля 1942 года: «Сформировать в пределах фронта от одного до трёх батальонов (по 800 человек) для старшего и среднего разжалованного состава, чтобы в более трудных условиях искупить свою вину кровью. Сформировать в пределах каждой армии от 5 до 10 штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых и младших командиров, чтобы в более трудных условиях дать им возможность искупить свою вину перед Родиной кровью».

Что же касается лётного состава, то никаких указаний не было. По словам И.Е. Фёдорова, был выпущен секретный приказ Сталина.

Завистников у Фёдорова всегда было с избытком. Так как упоминаний о лётчиках-штрафниках нигде не было, недоброжелатели Фёдорова уже после войны стали именовать его «бароном Мюнхгаузеном советских ВВС». Их несколько не смутило, что в 2004 году рассекретили данные о существовании штрафных авиаэскадрилий.

Для выполнения секретного приказа Громов вызвал Боровых, Зайцева и Онуфриенко, предложил каждому возглавить группу из 64 штрафников. Ответ был такой: «Если прикажете, то исполним. А по желанию — ни за что. Со штрафниками неприятностей не оберёшься, ведь известные сорвиголовы».

Тут-то Громов и вызвал Фёдорова: «Ты сам сорвиголова, так что принимай командование!»

Всех лётчиков-штрафников одели в форму красноармейцев и присвоили звания рядовых. Фёдоров получил большие полномочия — власть до расстрела на месте за малейшее неповиновение (не воспользовался ни разу).

Штрафники Фёдорова сбили 300 самолётов противника, но эти победы им не засчитывали. Эти самолёты в штабе расписывали по другим полкам. Только в наше время удалось разыскать данные о 236-й авиадивизии Фёдорова. Сам же он вспоминал: «Я хоть и не был штрафником, а только их командиром, но когда с ними летал, тоже чувствовал дискриминацию. Начальник штаба Волков мои победы при совместных вылетах со штрафниками не записывал. Думаю, что ему дали указание особысты, всё ещё помнившие инцидент в Кремле и мой самовольный отлёт из Горького».

Великолепная девятка

Воевал Иван Фёдоров на Калининском фронте (июль 1942 — апрель 1943), на Центральном (апрель 1943 — июль 1944), на 3-м Прибалтийском (июль—ноябрь 1944) и на 2-м Белорусском (ноябрь 1944 — май 1945).

В феврале 1943-го его вновь представили к званию Героя, но Военный совет не утвердил.

К лету 1944 года полковник Фёдоров сколотил дивизию асов и предложил им летать за линией фронта на «свободную охоту»

ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

А ведь было за что присвоить это высокое звание. Ещё в сентябре 1942 года Фёдоров в одиночку вступил в бой с 24 самолётами врага (18 Ю-88 и 6 Ме-109). Один самолёт сбил сразу и ещё два подбил. Остальные ретировались.

Говорят, что после этого, завидев его самолёт, немецкие лётчики предупреждали друг друга: «Achtung, im Himmel ist Roter Teufel!» («Внимание, в небе Красный Дьявол!»)

Приказом Военного совета Белорусского фронта № 74 от 16.12.1943 г. полковника Фёдорова наградили орденом Александра Невского. Сам он говорил, что не любит «шлифовать» кресло командира.

К лету 1944 года полковник Фёдоров сколотил дивизию асов и предложил им летать за линией фронта на «свободную охоту». Вся ответственность взял на себя.

«Благодаря разведке мы хорошо знали расположение немецких аэродромов, — рассказывал Фёдоров. — Как-то решили лететь ближе к вечеру. Прилетаем. Я с высоты 20 метров бросаю бомбу (банку из-под тушёнки с шестерней и куском белой материи). В банке записка по-немецки: «Вызываем на бой по числу прилетевших. Не издавайте шума. Если запустите хоть на один двигатель больше — сожжём на земле!»

Немцы условия принимали. Выжу, первый «мессер», второй взлетел, кричу по радию: «Гриша, твой пошёл!» «Есть мой!» — отвечает. Немец шасси убрал — наш уже рядом. Набрали высоту, разошлись — и бой начинается. Первого сожжём и сразу бросаешься помогать другой паре. В этом сказывалось преимущество боя девятик. Сбил и на «свободной охоте» 21 немецкий самолёт, другие по 10 и более, на земле уничто-

Ла-160

жили около трёх десятков, но нам удалось сделать только 16 вылетов, затем на такие полёты пришёл полный запрет».

Долгая счастливая жизнь

Настал май 1945-го, закончилась война. Вскоре вышел приказ «всех лётчиков-испытателей вернуть на свои места». Иван Фёдоров снова оказался в Горьком — у Лавочкина, принявшего его с распростёртыми объятиями.

Фёдоров первым поднял в небо отечественный самолёт со стреловидным крылом Ла-160. В 1948 году за достижение на самолёте Ла-168 скорости 1000 км/час Фёдорову Ивану Евграфовичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1954 году лётчик был уволен в запас. Работал в журнале «Международная жизнь», а затем референтом спецотдела УД МИД СССР. Умер в феврале 2011 года — в 97 лет.

И всё же в начале XXI века заговор молчания вокруг Ивана Фёдорова был прорван. Один за другим по центральному телевидению были показаны два документальных фильма — «Воздушный штрафбат» и «Старик и небо». Кроме того, его подвиги нашли отражение и в книге В.В. Шалагинова «Боевой королевский разворот».